

АРХИТЕКТУРА

УДК 72.01

DOI: 10.15587/2313-8416.2018.127517

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

© Н. М. Дёмин, А. Ю. Арзили

В научном исследовании рассматривается ментальность городской среды как явление. Ментальность среды представлена информационно-семиотическим пластом городской среды, являющегося неотъемлемой частью духа нации, этноса. Выявлена корреляция и взаимодополнение между собой ментальности городской среды и ментальности нации.

В результате научного исследования вводится новое понятие в архитектурно-градостроительную деятельность - ментально-топонимический опорный план территории

Ключевые слова: городская среда, духовность среды, ментальность, дух нации, фольклор, память нации

1. Введение

Современная городская среда периода глобализации во все большей степени перестает соответствовать природе человека как духовного существа, игнорирует духовные человеческие потребности. Человек ощущает такую среду как отчужденную, давящую, жесткую, непривлекательную, что не имеет ничего общего с истинным содержанием городской жизни. Подавлены архетипы городской среды, связывающие его с прошлым, с его историей, генетической преемственностью, генетической памятью нации-этноса [1]. Архетипы, которые как «сквозные» элементы, выступают формой сохранения и передачи духовной культуры нации из прошлого в будущее. Так, игнорируется духовная сущность городской среды, ее смысл, роль и значение [2]. Города теряют смысл, если они не конденсируют в себе и не питают «дух земли», на которой они выросли.

Несоответствие городской среды природе человека деструктивно влияет на различные структуры человеческой психики, а в последствии деформирует и разрушает личность.

Исходя из аналитического обзора как теоретических научных исследований, так и международных документов, украинской законодательной базы, строительных норм и государственных стандартов необходимо отметить, что феномен духовности городской среды вообще мало исследован, а в законодательных документах понятие никак не формализуется и тем более не регламентируется. Однако мировые эксперты говорят об актуальности этого феномена в профессиональной деятельности при работе с городской средой и необходимости сущностно расширить понимание духа места, а также закрепить в законодательных актах.

В связи с этим, актуальным становится более детальное изучение самой духовной сущности город-

ской среды. Ментальность же городской среды здесь является основополагающей.

2. Литературный обзор

В силу своей двоякой сущности, духовной и материальной, в парадигме научного исследования городской среды, актуальным становится вопрос об осмыслении феномена духовности городской среды. Духовная сущность городской среды относится к нематериальной её составляющей. В связи с этим, научные теоретические исследования, касательно нематериальной природы среды жизнедеятельности человека, в основном посвящены мифопоэтической сущности самой архитектуры, либо, ментальному картографированию городского пространства, которое на сегодняшний день также недостаточно изучено.

Так, ниже изложенные научные исследования посвящены выявлению скрытых эмоциональных структур в произведениях архитектуры, определяющих духовную сущность произведения.

Автор книги «Храм Василия Блаженного в Москве. Покровский собор», анализируя московский ансамбль собора Покрова пишет об обобщениях природы и космоса [3]. Он трактует собор как образ вселенной, проводит параллель между ним и пирамидальным собором в Киеве. Автор книги «Тысяча лет русской архитектуры» также говорит о том, что оба храма воплощают космогонический образ мировой горы или мирового древа [4].

Автор книги «Семантика городской среды» рассматривает сущность архаического города, который еще явно содержал в себе мифопоэтические смысловые структуры [5]. Он выделяет в городе ряд оппозиций: мир внутренний, моделирующий космос, мир внешний, враждебное, некультурное пространство; небесное-земное, мужское-женское, город-негород, центр-периферия. В первой оппозиции

город является «моделью космоса – того мира, что известен людям, освоен ими, расчленен на части, размечен во времени и пространстве» [5].

В книге «Поэтика архитектурного пространства» автор в архитектурном пространстве выделяет наличие следующих мифологем: Мировой оси (Мирового древа), которой отвечает холм, усиленный архитектурной формой; пересечения горизонтальных осей, ориентированных по сторонам света; круга как модели неба; круга, квадрата, прямоугольника, разделенного крестом, – как моделей мифологического пространства; «небесного града», моделью которого является «град земной»; границы, отделяющей город-благо от «не-города» – зла.

В книге «Композиция городской среды (методологические проблемы системного подхода)» автор видит специфику архитектуры в соотношении с социальным мировоззрением и мифологическим кодом исторических периодов [6].

В книге «Парадокс античности. Принцип художественно-пластической телесности античной архитектуры» автор раскрывает в античной архитектуре ее космогоническое начало, реализующее представление грека о мире, о его телесной и тектонической выразительности. Архитектура становится при этом завершающим этапом в познании мира и места человека в нем. «История архитектурной формы», по автору, является «материализацией сакральных проявлений человеческого духа». Отсюда исходят синтезирующие качества архитектуры как культурного феномена. Поэтому «язык архитектуры — не только духовное эсперанто, но и та настоящая коммуникативная среда, в которой всякий другой язык способен существовать, как совершенствуя сам себя, так и влияя на последующие реализации архитектурой своих социально-процессивных функций» [7].

В книге «Древнерусский ансамбль как образ мира» автор отмечает медиативную роль архитектурного ансамбля между миром человека и универсумом [8]. Круг в этих ансамблях часто предстает как наглядный пример формализованной модели человеческой постройки и космической сферы – мира в целом. Образ мира реализовался нашими предками через семантически однородный ряд представлений. К ним относятся представления космоса, земли, страны, города, храма, алтаря и т. д.

Другой автор, например, в семиотических исследованиях обращается к символике мифа как к специфической кодовой структуре архитектуры [9].

В книге «Образ города» автор рассматривает мифопоэтические модели как средство обогащения семантики современной городской среды. Он также исходит из основополагающей концепции города как модели космического порядка. Прежде всего, автор подчеркивает мифологический потенциал естественной среды. Он делает акцент и на ее символическом значении и считает, что «дух места» воплощается в естественно-природных фрагментах города [10].

В книге «Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического» автор говорит что «пространство обнаруживает глубинное средство с духовным началом художественного...» [11]. Автором в книге «Габричевский: Концепция архитектур-

ного организма в мыслительном процессе 20-30-х годов» отмечено, что А.Г.Габричевский непосредственно сталкивает архитектурное пространство и массу с «жизнью человеческого духа» [12].

Что касается исследований нематериальной сущности городской среды, то это исследования, посвященные вопросу несоответствия физической «проектируемой» среды её ментальному восприятию человеком. Здесь акцентируется внимание на том, что основой для проектирования должна быть правильно сформированная программа форм поведения и потребностей, а не простой набор универсальных функциональных зон в городской среде. Методы и средства, используемые в решении данного вопроса, относятся к теме ментального картографирования, которые на сегодняшний день также мало исследованы.

Первоначальные исследования особенностей визуального восприятия и осознания городского пространства человеком были проведены автором в таких городах как Лос-Анджелес, Джерси и Бостон [10]. Ментальными картами автор книги «Образ города» обозначал «восприятие окружающей среды индивидуумом». После исследования рассматриваемого автора ментальные карты стали популярным инструментом изучения представлений о пространстве. Идея об особой важности не только физического устройства города, но и его ментальной репрезентации в умах жителей, получила широкое распространение в 1960–1970-х годах [13].

Наиболее общим понятием выступает социальное картографирование, которое представляет собой процедуру переноса социально значимой информации на карту. «Социальное картографирование зарекомендовало себя как способ упорядочивания и визуального представления данных социальной статистики» [14]. За этим понятием следует когнитивное картографирование, понимаемое как процесс хранения, актуализации и использования пространственной информации. Результатом когнитивного картографирования является когнитивная карта. Объектом изучения когнитивного картографирования выступает знание [15]. Когнитивное картографирование подразумевает изучение индивидуальных когнитивных способностей по запоминанию, хранению и использованию информации. Ментальные карты имеют цель изучения обобщенных образов.

Так, в ситуации использования ментальных карт итогом работы выступает некая результирующая карта, сводящая в единое целое индивидуальные зарисовки информантов. В то время как когнитивные карты становятся самостоятельным материалом, требующим отдельного рассмотрения и поиска проявлений индивидуальных когнитивных процессов. Стэнли Милграм четко разграничивает анализ данных на два этапа: индивидуальный и групповой. В книге «Эксперимент в социальной психологии» автор определяет понятие ментальных карт как «образ города, который живёт в сознании человека: улицы, кварталы, площади, имеющие для него важность, связывающие их устойчивые маршруты передвижения и ассоциативные цепочки» [16].

В научном исследовании под названием «Ментальные карты города: вопросы методологии и прак-

тика использования» автором было выделено четыре свойства ментальных карт, отличающих их от разнообразных схожих инструментов. Ментальные карты представляют собой визуальный материал, созданный самим информантом и описывающий представление о местности с позиций исследовательской задачи [14].

В современных исследованиях под ментальной картой понимается образ пространства, формирующийся в сознании человека под влиянием важных лично для него архитектурных, градостроительных, социально-культурных и исторических особенностей пространства, а также в силу личностных черт самого человека и сложившихся у него установок по отношению к городской среде.

3. Цели и задачи исследования

Цель исследования – выявление морфологической структуры ментально-семиотической системы городской среды как основы для гармоничного существования человека в городской среде.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Анализ изученности проблемы нематериальной составляющей городской среды.
2. Определить понятие ментальности городской среды.
3. Определить морфологическую структуру и функцию ментальности в городской среде.
4. Определить роль ментальности городской среды в архитектурно-градостроительной деятельности.

4. Ментально-семиотическая система городской среды

По мнению авторов научного исследования выше рассмотренные подходы обозначают вопрос о существовании нематериальности как в архитектуре, так и в городской среде. В частности в архитектуре это обозначается как скрытые эмоциональные структуры в произведениях архитектуры, уходящих корнями в глубокое прошлое и определяющих духовную сущность произведения, в градостроительстве – как ментальные карты. Однако никак не раскрывается сама сущность ментальности в архитектурно-градостроительной теории и практике.

В связи с этим, базируясь на существующие исследования по данному вопросу, авторы модифицируют сущность ментальной карты под конкретные задачи. Авторы предлагают методы, выявляющие генетическую память нации в городской среде, по сути – отображающих «дух нации».

Ментальная карта здесь будет рассматриваться не как результат восприятия человеком среды, фиксированный в сознании, а как ключевой элемент анализа и фиксации социально-значимой информации, «духа нации». Речь идет о информационно-семиотическом пласте территории, содержательности городской среды с точки зрения концентрации информации о конкретном топонимическом ареале среды в знаково-символической форме, наполненной мифами, легендами, преданиями, сказаниями. Т. е. это виртуальная сеть территории с множеством смысловых структур – нарративов. Термин «нарра-

тив» в контексте городской среды определен как некий вариант устного народного творчества (история, рассказ) устойчиво связанного с неким материальным объектом или пространством в городе и видоизменяющемся по прошествии времени. Другая модификация нарратива – полностью искусственная конструкция, опирающаяся на некоторое историческое событие, но не относящееся к конкретному материальному объекту или пространству в городе.

Понятие ментальности вытекает из позднелатинского корня "mens", означающего явления, связанные с сознанием. Из всего многообразия значений этого понятия для авторов важно зафиксировать изначальную привязанность понятия ментальности к человеческому сознанию, мышлению, умственной деятельности.

Исследованию ментальности людей посвящены исследования Ю. Н. Афанасьева, А. Я. Гуревича, Ю. Л. Бессмертного, Л. Н. Пушкарева, М. М. Бахтина, Ю. Лотмана (Тартусская школа семиотики). Психологический склад украинского этноса, «дух народа», национальный характер и прочие, смежные с ментальностью проблемы, были в центре внимания Д. Антоновича, Г. Ващенко, М. Костомарова, А. Кульчицкого, Ю. Липы, В. Липинского, А. Потебни, Д. Чижевского, В. Щербаковского и других.

Необходимо обозначить, что этническая ментальность как психологический феномен имеет дуальную природу. По форме она является механизмом наследственного закрепления и передачи социально значимой информации, а по содержанию – порождением человеческого окружения, среды, как естественной, так и социальной.

В результате аналитического обзора авторы делают вывод, что ментальность представляет собой своего рода информационный хаотический субстрат, из которого черпают свое содержание элементы духовной сферы. Содержание ментальности попадает в "верхние слои" духовной жизни, оно как бы растворяется в национальном характере, в массовом сознании, в общественном мнении, в формах общественного сознания, в формах архетипов, символов. Ментальность обобщает в чистом виде духовный опыт этноса.

Длительный период времени явление "ментальность" называлось синонимами с понятиями: национальный характер, этническая психика, дух народа. Гегель предполагал, что именно "дух народа" хранит в спрессованном, в "снятом" виде все формы образования действительности. Философы используют такие понятия как "психика народа", "дух народа", "этническое сознание". Ментальность в данном случае выступает как своеобразный историко-культурный "эфир, в который погружены все члены общества".

Ментальность городской среды и ментальность нации, или душа нации (по Гумилеву) коррелируют между собой и взаимно дополняют. Это очень важный фактор, который необходимо учитывать при работе с городской средой для жизни и деятельности человека не только как биологического существа с физиологическими потребностями, но и как духовного – с духовными потребностями в городской среде.

5. Результаты исследования

В результате научного исследования, ментальность городской среды определена как топонимический образ или его виртуальная реальность – система знаков, символов, стереотипов, архетипов, мифов, характеризующих определённую территорию, смысловое содержание.

Топонимический образ – это сложная ментально-семиотическая система, основанная на представлениях людей о территории, на образах места, на городском фольклоре. Городской фольклор – устное народное творчество, бытующее в городе. Так, с городским фольклором связан информационно-семиотический пласт городского пространства, являющийся неотъемлемой частью духа нации и отображающий прямую и обратную зависимости духовного потенциала социума и духовности городского пространства.

«Дух среды» определяется ресурсно-информационными полями среды, созданными генетической памятью нации. Следовательно, от информационной насыщенности структуры, уровня духовности генетической памяти нации зависит структура потенциальных полей духовности городской среды.

Топонимический образ городской среды в когнитивном отношении является результатом концентрации «нарративов среды» в знаково-символической форме, что способствует формированию возможных мероприятий в городской среде (видов деятельности, функционального зонирования), а также увеличению потенциального образного национального брендинга страны через брендинг отдельных территорий. Так, территория является базисным субъектом повышения духовности городской среды и по прямой зависимости, повышения духовности человека-социума-нации в трансформирующемся обществе периода глобализации.

Данный подход будет являться основой для разработки нового документа в структуре проектно-градостроительной документации – ментально-топонимического опорного плана территории. Ментально-топонимический опорный план территории позволит выявить характер духа городского пространства, его аутентичность. Он является основанием для программы реализации, сохранения и передачи духа места, в сочетании с планом управления территорией и последующим постоянным ее мониторингом.

Ментально-топонимический опорный план территории будет отображать ментально-семиотическую систему, имеющей в основе представления о территории и придающим в общественном сознании (ментальности) территориям конкрет-

ные черты, характеристики, сакрально-символические значения и смыслы. При этом ментально-семиотическая система будет иметь ассоциативную связь с топонимической системой. Это выражается в том, что среда, наделенная мифологией, создается путем наложения мифологического пространства на материально-духовную основу – территорию-топоним.

6. Выводы

1. В научном исследовании впервые выявлена морфологическая структура нематериальной составляющей городской среды, а именно – ментально-семиотической системы городской среды как основы для гармоничного существования человека в городской среде. Рассмотрение городской среды как конгломерата материальных и духовных начал дает возможность не только лучше понимать среду но и способствует созданию благоприятной, комфортной среды отвечающей духовным потребностям человека в городской среде.

2. Анализ литературных источников показал недостаточную изученность вопроса о ментальности городской среды. В частности в архитектуре это обозначается как скрытые эмоциональные структуры в произведениях архитектуры, уходящих корнями в глубокое прошлое и определяющих духовную сущность произведения, в градостроительстве – как ментальные карты. Однако никак не раскрывается сама сущность ментальности в архитектурно-градостроительной теории и практики.

3. Определено понятие ментальности городской среды. Ментальная сущность среды представлена информационно-семиотическим пластом городской среды, являющимся неотъемлемой частью духа нации, этноса.

4. Определена морфологическая структура ментальности городской среды. Выявлено, что ментальность городской среды – это система знаков, символов, стереотипов, архетипов, мифов, характеризующих определённую территорию, смысловое содержание. Это сложная ментально-семиотическая система, основанная на представлениях людей о территории, на образах места, на городском фольклоре. Так, с городским фольклором связан информационно-семиотический пласт городского пространства.

5. Более детальное изучение понимания ментальности городской среды является основой для разработки учебных программ и политики в области законодательства, в целях повышения эффективности зарождения, охраны и понимания духа городской среды, поскольку уникальность образа городской среды является одним из критериев успеха территории в мировых политических процессах.

Литература

1. Мосендз (Арзили) А. Ю. Эволюция изоморфности архитектурной лексики // Науковий вісник будівництва. 2012. Вип. 67. С. 24–27.
2. Мосендз (Арзили) А. Ю. Понятийный статус концепта «Genius loci» и его роль в формировании городской среды // Современные проблемы архитектуры и градостроительства. 2013. Вып. 33. С. 248–252.
3. Брунов Н. И. Храм Василия Блаженного в Москве. Покровский собор. М.: Искусство, 1988. 252 с.
4. Иконников А. В. Тысяча лет русской архитектуры. М.: Искусство, 1990. С. 60.

5. Левинсон А. Г. Семантика городской среды // Декоративное искусство. 1975. № 9. С. 33–35.
6. Антонов В. Л. Композиция городской среды (методологические проблемы системного подхода): дис. ... д-ра архит. наук. Киев – Харьков – Симферополь, 2005.
7. Пучков А. А. Парадокс античности. Принцип художественно-пластической телесности античной архитектуры. К.: НИИТИАГ, 1998. С. 288, С. 303.
8. Вагнер Г. К. Древнерусский ансамбль как образ мира // Искусство ансамбля. Художественный предмет, интерьер, архитектура, среда. М.: Изобразительное искусство, 1988. С. 97–139.
8. Барабанов А. Человек и архитектура: Семантика отношений. URL: <http://gnozis.info>
10. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
11. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс – Культура, 1995. С. 4.
12. Пучков А. А. Габричевский. Концепция архитектурного организма в мыслительном процессе 20–30-х годов. К.: Издательский дом А.С.С., 1997. С. 123.
13. Tuan Y.-F. Images and mental maps // Annals of the Association of American Geographers. 1975. Vol. 65, Issue 2. P. 205–212. doi: 10.1111/j.1467-8306.1975.tb01031.x
14. Веселкова Н. В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2010. № 31. С. 10.
15. Plaut D. C. Cognitive Maps // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. 2001. P. 2120–2124.
16. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000. С. 97.

Дата надходження рукопису 06.02.2018

Дёмин Николай Мефодиевич, доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедры, кафедра городского строительства, Киевский национальный университет строительства и архитектуры, пр. Воздухофлотский, 31, г. Киев, Украина, 03037
E-mail: deminmaster@gmail.com

Арзили Анна Юрьевна, кандидат архитектуры, доцент, кафедра городского строительства, Киевский национальный университет строительства и архитектуры, пр. Воздухофлотский, 31, г. Киев, Украина, 03037
E-mail: nonlineararchh@mail.ru